

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ФОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ  
ПРЕФИКСА В ИМЕНАХ И ГЛАГОЛАХ**

Г.А.Дручинина

*Белгородский госуниверситет*

Еще А.А.Потебня отмечал, что "в русском языке, как и в других сродных, по направлению к нашему времени увеличивается противоположность имени и глагола" (Потебня, 1958: 516), а внутри имен "возникают новые разграничения существительного и прилагательного" (там же: 507). В.В.Виноградов также указывал на противоположность друг другу в семантическом и грамматическом отношении имен и глаголов (Виноградов, 1972: 38, 46-55). Но к этим различиям функционально-семантического и грамматического плана восходят и различия в звуковой организации имени и глагола, причем проявляются они уже на уровне фонемного строения морфем того или иного класса, в частности, префиксов, входящих в состав слов разных частей речи.

Считается, что по степени синтетичности имя прилагательное примыкает к глаголу, и объясняется это "признаковым" характером слов обеих частей речи. Мы получили иные данные, по крайней мере, относительно организации начала слова в приставочных образованиях. Именно прилагательное и глагол чаще всего противопоставляются друг другу, а существительное занимает промежуточную позицию, по одним характеристикам сближаясь с глаголом, по другим - с прилагательным.

Вероятно, "признаковость" глаголов и прилагательных проявляется по-разному: у глаголов это динамический признак, у прилагательных - статический. Эти различия функционально-семантического и грамматического плана сказываются и на уровне сегментной организации начала слова.

В чем же состоит специфика фонологического строения префиксальной морфемы в составе слов различных частей речи?

Степень синтетичности словоформ задает длину морфем, выражающуюся в количестве фонем и слогов.

Будучи более синтетичными, по сравнению с именами, глагольные слова чаще включают в свой состав префиксы и префиксальные цепочки небольшой фонемной протяженности. Типичный в одноприставочных словах двухфонемный префикс входит в состав 50,72% глаголов и 39,83% прилагательных (*по-лететь, за-писать, от-стальный, до-словный*); наиболее частотная четырехфонемная префиксальная цепочка в составе двухприставочных слов зафиксирована в 35,44% глаголов и 31,07% прилагательных (*о-пре-делить, при-в-нести, без-о-глядный, по-до-ходный*). То же можно отметить и в трехэлементных префиксальных цепочках: 35,71% трехприставочных глаголов и 27,78% прилагательных включают в свою структуру наибо-

лее распространенную для подобных слов шестифонемную последовательность (*по-раз-у-знать, не-со-об-разный*). Цепочки протяженностью в пять фонем характерны для 19,05% трехприставочных глаголов и 5,56% прилагательных

В структуре именных частей речи, и, прежде всего, в прилагательных, напротив, чаще, чем в глаголах, встречаются префиксы и префиксальные цепочки большой фонемной протяженности (*сверх-не-об-ходимый, против-во-о-ползневый, по-рас-с-казать*).

В именах в целом выше оказывается удельный вес слов, префикс которых состоит из двух и трех слогов, т.е. имеет более сложную структуру, чем однослоговая приставка, наиболее характерная для глагола. Так, среди слов с трехслоговым префиксом 67,60% приходится на долю прилагательных, 25% - на долю существительных и лишь 7,40% - на долю глаголов (*около-земный, против-стоять*).

Аналогичная картина наблюдается и в использовании в структуре слова разного количества префиксов: в именных частях речи удельный вес многоприставочных образований выше, чем в глаголах.

Очевидно, для того чтобы выражать динамичный признак, глагольные словоформы должны обладать более простой структурой, более примитивной формой (по крайней мере, подчеркнем еще раз, в организации начала слова, хотя подобная тенденция прослеживается и в оформлении посткорневой, суффиксальной части: глаголам свойственны, как правило, двух- и однофонемные суффиксы, тогда как имена чаще оформляются двух-, трех- и четырехфонемными суффиксами (см. данные, полученные М.Т.Поповой)).

Большая степень синтетичности глагольных слов проявляется и в том, что в глаголах чаще, чем в именах, слог включает морфемный шов - стык префикса и начала корня.

Противопоставление основных частей речи наблюдается в преобладании в именах частеречно значимых моделей, т.е. таких, которые представлены лишь в словах одного лексико-грамматического класса. Если в оформлении начала глагольного производного слова действует языковой стандарт, то именам в большей мере присуща "индивидуальность": частеречно значимые модели подчеркивают и поддерживают их структурное своеобразие.

Несмотря на различия в фонемном строении префиксальной морфемы, можно говорить о некоторых типовых приемах организации начала слова независимо от частеречной принадлежности слов:

- во всех частях речи основной массив употреблений составляют гласные фонемы;
- в использовании согласных фонем обнаружена тенденция: чем ниже класс сонорности фонемы, тем чаще она участвует в конституировании префикса; исключения составляют аффрикаты, но и в языке их общая частотность невелика;

- в большинстве примеров (в одноприставочных существительных - 62,45%, в прилагательных - 60,15%, в глаголах - 64,62%) префикс строится по принципу восходящей звучности, имея в инициалии согласную фонему, а в исходе - гласную. Такая структура приставки свидетельствует, что не только начало слова информативнее его конца, но и начало префиксальной морфемы информативнее ее конца, ведь основным носителем значения выступают именно согласные фонемы, кроме того, подобное строение приставки способствует проявлению большей автономности, самостоятельности префиксальной морфемы в структуре слова;

- префикс с более сложной формой, чем слог глубинной структуры СГ, обнаруживает в инициальной позиции, как правило, согласную фонему минимальной звучности - смычную фонему, а в позиции перед гласной - сонорную: *ПРЕ-*, *ПРО-*, *ПРЕД-*, *ТРАНС-*. В этом усматривается проявление антропофонического фактора: внутри морфемы согласные фонемы сочетаются в соответствии с принципами "произносительного удобства", когда между фонемами обнаруживается наибольший контраст.

В фонологической организации префиксальной морфемы и префиксальных цепочек обнаруживается действие принципа экономии. Проявляется он в том, что с усложнением структуры приставки или цепочки префиксов частотность слов уменьшается. Так, из слов с одной, двумя и тремя приставками основной массив употреблений составляют одноприставочные образования; из одно-, дву- и трехслоговых префиксов наиболее активны однослоговые приставки; из одно-, дву- и трехчленных консонантных финальных подструктур употребительнее финальная, включающая одну согласную, и т.д. (*раз-бежаться, сверх-трудный, контр-удар*).

На уровне фонологического моделирования префиксов и префиксальных цепочек принцип экономии находит свое выражение в экономном расходовании языкового материала с усложнением структуры слова: чем больше префиксальных морфем в составе слова, тем меньшее количество фонем используется для их конституирования. С увеличением длины префиксальной цепочки все меньшее число гласных выступает в сильной позиции, все чаще отмечаются слабые гласные фонемы <a> и <a<sub>1</sub>>.

Аналогичное явление происходит и с употреблением согласных фонем: в трехприставочных словах зафиксировано почти в два раза меньше фонем, чем в одноприставочных.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что принцип экономии "работает" и на фонологическом уровне. Это подтверждает глобальность данного принципа, его значение для общего языкознания при описании единиц любого уровня языковой системы.

Анализ фонемной структуры префиксов подтверждает концепцию Л.Г.Зубковой о существовании связи двух планов: плана содержания и плана выражения. Единство формы и содержания значащих единиц, корреляция звучания и значения проявляются в дифференцированном использовании звуковых средств для выражения различных типов языковых значений.

Функционально-семантические различия между словами связаны, в частности, с различиями между морфемами одного типа, но конституирующими слова разных лексико-грамматических классов. Эти различия обнаружены в наборе тех или иных фонологических моделей префиксов, в инвентаре используемых фонем, в комбинаторных свойствах и дистрибуции фонем, в соотношении слоговых и морфемных границ, в распределении ритмических структур.

Таким образом, всесторонний анализ отношений между единицами морфологического уровня (префиксами) и единицами звукового уровня дает возможность по-новому оценить характер этих отношений.

### Библиография

1. Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. - М, 1972.
2. Попова М.Т. Фонемный состав русской суффиксальной морфемы: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. - М., 1992.
3. Потевня А.А. Из записок по русской грамматике (1-2 тт). - М.: Учпедгиз, 1958.

## ЛЕКСОФОНОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС УМЛАУТА В ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКАХ

А.А.Колесников

*Белгородский госуниверситет*

Методологические новшества современной компаративистики позволяют рассматривать германский умлаут с различных функциональных подходов. Данное явление – это и явление фонологическое, и морфонологическое, и морфологическое. Сюда также включены и данные исследований представителей сравнительно-исторического языкознания (прежде всего большой эмпирический материал по германскому умлауту), генеративной и «наивной» или «естественной» лингвистики, которые довольно часто несут в себе нетрадиционные и противоречивые сведения, но которые должны быть учтены и использованы при выработке современной точки зрения на германский умлаут.

Следует отметить, что наиболее удачная трактовка германского умлаута представлена в рамках морфонологии (Dressler, 1985; Макаев, Кубрякова, 1977) и морфонологии диахронической, процессуальной (Мигачев, 1991). Однако и морфонологическая интерпретация умлаута не всегда помогает объяснить функциональный статус умлаута, хотя лингвисты и указывают, что умлаут обладает определенным грамматическим значением в примерах типа нем. Garten — Gärten, Vater — Väter, Vogel — Vögel; англ. mouse — mice, goose — geese, louse — lice и т.п. (Мигачев, 1991: 139).

Морфонологическая интерпретация умлаута в рамках диахронической процессуальной морфонологии является, тем не менее, наиболее удачной с точки зрения выяснения функции умлаута в германских языках, причин его появления, распространения, а также элиминирования в отдельных